

УДК 94(37).08
DOI 10.52575/2687-0967-2026-53-1-70-80
EDN FFILJP
Оригинальное исследование

Диалог Секундина-манихея и Аврелия Августина в контексте раннехристианской этики. Анатомия зла

Сахаров С.А.

Смоленский государственный университет,
Россия, 214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4
E-mail: sacharov.stanislav@yandex.ru

Аннотация. Целью работы является анализ двух позднеантичных текстов, не получивших достаточного внимания как минимум в отечественной историографии: письмо Секундина к Августину и написанная в ответ на него «Книга Августина против Секундина-манихея». Между тем названные сочинения содержат ряд интересных с точки зрения этики, политики и даже права сведений. Анализ источников позволяет выявить различия в понимании природы зла Секундином и Августином: манихею оно видится статичной самостоятельной существующей субстанцией; отец же церкви, напротив, рассматривает зло как акт уклонения души от некоей нормы добродетели, от более значимого к менее значимому, происходящее, например, под влиянием злого совета или принуждения. Секундин-манихей и Августин обнаруживают разное понимание путей, которыми люди следуют в своей жизни. Оба автора привержены идее спасительности «узкого пути». Однако Секундин в духе интеллектуального элитаризма полагает, что следовать «узким путем» – это значит примкнуть к немногим, выступить против большинства. Августин решительно отвергает такой подход. Для него «узкий путь» – не в форме, а в сущности. Следуют им, по мнению гиппонского епископа, лишь святые и праведники. В «Книге против Секундина» раскрывается весьма суровый взгляд Августина на социальную организацию, где в нравственном отношении худший господствует над лучшим. Признавая и даже оправдывая эту несправедливость, отец церкви тем не менее противопоставляет ей иерархию этическую, в которой праведнику всегда отдается приоритет перед грешником.

Ключевые слова: раннехристианская этика, манихейство, Августин, манихей Секундин, письмо Секундина, «Книга Августина, епископа гиппонского, против Секундина-манихея», зло, этическая иерархия

Финансирование: работа выполнена без внешних источников финансирования.

Для цитирования: Сахаров С.А. 2026. Диалог Секундина-манихея и Аврелия Августина в контексте раннехристианской этики. Анатомия зла. *Via in tempore. История. Политология.* 53(1): 70–80. DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-1-70-80. EDN: FFILJP

The Dialogue between Secundinus the Manichean and Aurelius Augustine in the Context of Early Christian Ethics: An Anatomy of Evil

Stanislav A. Sakharov

Smolensk State University,
4 Przhevalsky St., Smolensk 214000, Russia
E-mail: sacharov.stanislav@yandex.ru

Abstract. The purpose of this study is to analyze two Late Antique texts that have received insufficient attention, at least in Russian historiography: the letter of Secundinus to Augustine, and Augustine's Book Against Secundinus the Manichean written in response. These works contain a number of noteworthy details

from the perspectives of ethics, politics, and even law. The analysis of the sources reveals differences in how Secundinus and Augustine understood the nature of evil: for the Manichean, it appears as a static, independently existing substance; for the Church Father, by contrast, evil is an act of the soul's deviation from a certain norm of virtue – a movement from what is more significant to what is less significant, occurring, for example, under the influence of malicious counsel or coercion. Secundinus the Manichean and Augustine demonstrate divergent views on the paths people follow in life. Both are committed to the idea of the salvific “narrow path”. However, Secundinus, in the spirit of intellectual elitism, believes that following the “narrow path” means joining the few and opposing the majority. Augustine decisively rejects such an approach. For him, the “narrow path” resides not in form, but in essence; it is followed, in the bishop of Hippo's view, only by saints and the righteous. In *The Book Against Secundinus*, Augustine presents a rather severe view of social organization, in which, from a moral standpoint, the worse governs the better. While acknowledging and even justifying this injustice, the Church Father nevertheless contrasts it with an ethical hierarchy in which the righteous are always given priority over the sinner.

Keywords: Early Christian ethics, Manichaeism, Augustine, Secundinus the Manichean, letter of Secundinus, *The Book of Augustine*, Bishop of Hippo, *Against Secundinus the Manichean*, evil, ethical hierarchy

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

For citation: Sakharov S.A. 2026. The Dialogue between Secundinus the Manichean and Aurelius Augustine in the Context of Early Christian Ethics: An Anatomy of Evil. *Via in tempore. History and political science*. 53(1): 70–80 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-1-70-80. EDN: FFILJP

Введение

В творчестве Августина, которого справедливо называют одним из самых влиятельных мыслителей в интеллектуальной истории [The Cambridge Companion..., 2025, p. 2], важное место занимала полемика с манихейством [van Oort, 2010, p. 515–539] – религиозно-философским учением, проникшим в Римскую империю во второй половине III века из Персии и активно распространявшимся в последующие десятилетия [Кац, 1953, с. 170], привлекая новых сторонников пропагандой высоких интеллектуальных и этических стандартов [Hoffmann, 2012, p. 1], а также обещанием рационально объяснить ключевые проблемы бытия [Widengren, 1961, p. 126]. Августин был в числе тех, кто пережил увлечение манихейством в молодые годы, пытаясь найти в нем ответы на мучившие его вопросы о добре и зле [Кац, 1953, с. 170; Сидоров, 1983, с. 145; Васильев, Лобов, 2008, с. 265]. В зрелый же период своей жизни и творчества епископ Гиппона приложил немало усилий для разоблачения тезисов манихеев: он доказывал, что сторонники манихейства, представлявшие себя в качестве немногочисленной элитарной христианской общины избранных [BeDuhn, 2000, p. 26], в действительности не имеют ничего общего с христианством [Widengren, 1961, p. 125]. И все же, несмотря на разрыв с манихейством, по мнению ряда специалистов, манихейское учение оказывало заметное влияние на умонастроения Августина на протяжении всей его жизни [Сидоров, 1983, с. 145; Лобов, 2010, с. 10; Hoffmann, 2012, p. 1–2; van Oort, 2016, p. 233].

Объекты и методы исследования

Антиманихейские работы, наряду с прочими полемическими сочинениями, занимают важное место в интеллектуальном наследии отца церкви. Среди них такие труды, как «О нравах Вселенской Церкви и о нравах манихеев», «О свободном решении», «О двух душах против манихеев», «Рассуждения против Фортуната», «Против Адиманта, ученика манихея», «Против послания манихея, именуемого основным», «Против Фауста-манихея», «Против Феликса-манихея», «О природе блага против манихеев» и др. [Августин. Православная энциклопедия, 2007]. Эти сочинения, наряду с собственно антиманихейской доктриной, содержат трактовки некоторых вопросов духовной и даже общественно-политической жизни. Так, к примеру, в работе «Против Фауста-манихея» Августином дается оригинальная

трактовка насилия, проводится его своеобразная легитимация как факта объективной реальности и орудия реализации божественного замысла.

В настоящей работе мы будем говорить об эпизоде в интеллектуальном наследии Августина, который не получил достаточного внимания, по крайней мере в отечественной историографии, – это его диалог с африканским манихеем Секундином, состоявшийся между 399 и 405 годами и включающий в себя два текста¹⁹, которые и станут предметом нашего дальнейшего исследования, а именно: письмо манихея Секундина²⁰ к Августину и написанная гиппонским епископом в ответ на него «Книга против Секундина-манихея»²¹.

Анализ этих двух сочинений позднеантичных интеллектуалов, принадлежащих к противоборствующим религиозным течениям, позволяет сравнить их взгляды на устройство человеческого общества, природу зла, причины, в силу которых человек переступает грань добра со злом, совершая то, что богослов назвал бы грехом, специалист в области этики – безнравственным поступком, а правовед – правонарушением.

Далее, рассматривая избранные нами в качестве предмета анализа источники, мы будем придерживаться следующего плана:

- 1) дадим характеристику самого диалога Секундина и Августина, обращая внимание на его эмоциональный фон и содержание;
- 2) рассмотрим взгляд Августина на социальную организацию и «этическую иерархию»;
- 3) поговорим о различиях в понимании Секундином и Августином славы и почитания;
- 4) сравним их представления о путях, которыми может следовать человек в своей жизни;
- 5) наконец, рассмотрим взгляды Секундина и Августина на природу и сущность зла, причины его возникновения, формы проявления и последствия.

Результаты и их обсуждение

Диалог манихея Секундина и Аврелия Августина в контексте раннехристианской этики

Между 399 и 402 годами Аврелий Августин получил письмо африканского манихея Секундина. Его ценность как исторического источника неоспорима, поскольку это послание является одним из немногих сочинений римских манихеев, дошедших до нашего времени [The works of Augustine..., 2012].

Ответом на письмо Секундина стало сочинение епископа, известное как «Книга Аврелия Августина, епископа гиппонского, против Секундина-манихея» [van Oort, 2010, p. 536; Secundinus // McClintock and Strong Biblical Cyclopedia]. В этой «Книге», которую сам отец церкви в «Пересмотрах» называл своим любимым сочинением против манихеев (Retr., 2, 36²²) [The Works of Saint Augustine, 2006, p. 349; van Oort, 2010, p. 536], он не просто спорит с Секундином, доказывая ошибочность его заблуждений и нелепость упреков, но и развивает собственную богословскую концепцию, что делает ее важной частью интеллектуального наследия епископа [The Works of Saint Augustine, 2006, p. 350, 352].

Полемику Секундина и Августина следует признать образцовой как с точки зрения содержания, так и формы. Утверждения и суждения участников диалога аргументированы. Тон обоих текстов

¹⁹ В датировке обоих текстов присутствует некоторая трудность. Например, И. ван Оорт и Р. Теске датируют «Книгу» Августина временем после 404 года (см.: The Works of Saint Augustine, 2006, p. 349; van Oort, 2010, p. 536). Р. Пирс в качестве традиционной даты написания Августином «Книги» называет 405 год, обращая при этом внимание и на альтернативную датировку – 402 год (см.: The works of Augustine against Secundinus the Manichaeon in English, 2012). В отечественной историографии устоялась более ранняя датировка «Книги» Августина: ее относят к 399 году (см.: Августин. Православная энциклопедия, 2007; Казаков М.М. Блаженный Августин).

²⁰ См. текст письма Секундина в издании: Secundini Manichaei. Ad sanctum Augustinum epistula // Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum. Vol. 25. Vindobonae, Lipsiae. 1892.

²¹ См. текст «Книги» Августина в издании: S. Aureli Augustini. Contra Secundinum liber // Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum. Vol. 25. Vindobonae, Lipsiae. 1892.

²² См. «Пересмотры» Августина в издании: S. Aureli Augustini. Retractationum Libri Duo // Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum. Vol. 36. Vindobonae, Lipsiae. 1902.

предельно аккуратен, но в то же время силен. И манихей Секундин, и Августин тщательно подбирают слова, которые, с одной стороны, должны вызвать волнение оппонента, но с другой – не могут дать повода усомниться в благородстве и возвышенности умонастроений их автора.

К примеру, Секундин пишет Августину: *«Мрамор дома Анициев не сравнится в своем великолепии с твоими речами!»* (Sec. 3). И тут же обвиняет епископа в пустословии, утверждая, что он, *«ополчившись против всего»*, сам утверждает *«ничто»* (Sec. 3). В конечном итоге Секундин и вовсе заявляет, что нашел в сочинениях гиппонского епископа *«почти бога красноречия»*, но *«нигде не встретил христианина»* (Sec. 3).

В ответ Августин благодарит оппонента за благожелательность, а также выражает беспокойство о его нравственном состоянии (С. Sec. 1). Заблуждения и ложные подозрения, которых держится Секундин, отец церкви объясняет свойствами склонной к ошибкам человеческой души (С. Sec. 1). При этом, по словам Августина, его в действительности мало заботит, что думает о нем Секундин. Гораздо важнее для него, чтобы собственная совесть не обличала его перед Богом (С. Sec. 1).

Оба участника диалога декларируют намерение убедить оппонента «вернуться» к истине. Секундин, к примеру, призывает Августина перестать быть *«копьем, пронзающим бок Спасителя»* (Sec. 3) и, отказавшись от человеческой славы, вновь обратиться в лоно манихейства. Он восклицает: *«Я не хочу, чтобы ты был оторван от нас!»* (Sec. 5). И далее: *«Если бы ты вновь соединил свой талант с истиной, ты стал бы для нас великой драгоценностью!»* (Sec. 3).

Августин в ответ пишет: *«Убегай! Убегай от этого – прошу тебя! Не обманывайся внешней малочисленностью...! Ты хочешь быть среди немногих, но оказался среди худших!»* (С. Sec. 26).

Письмо Секундина к Августину имеет преимущественно эмоциональное содержание. Показная лесть и призывы «вернуться» перемежаются тут с упреками и даже угрозами, которые тем не менее заключены в осторожные фразы высоких богословских рассуждений (Sec. 4, 5). С точки зрения понимания природы зла значение тут имеет, пожалуй, единственный фрагмент, в котором Секундин пишет о состояниях души в зависимости от ее отношения ко злу (Sec. 2). Этот фрагмент, к которому мы еще будем обращаться далее, и использует Августин для того, чтобы вскрыть непоследовательность суждений своего оппонента.

«Книга» же Августина, в свою очередь, содержит две большие логические части. Первая из них представляет собой собственно ответ Секундину. Тут отец церкви раскрывает причины, по которым он оставил манихейство, отвечает на обвинения и упреки оппонента, говорит об ошибочности самого манихейского учения, которое он называет не иначе как *«лживой персидской сказкой»* (С. Sec. 2). В другой части епископ обстоятельно разбирает природу зла, выявляя его причины, формы проявления, виды и последствия [The Works of Saint Augustine, 2006, p. 350]. При этом, как мы уже отмечали ранее, давая ответ Секундину, епископ затрагивает ряд вопросов, значимых для понимания его общественно-политических взглядов.

Общество и социальная организация в этической системе Аврелия Августина. «Этическая иерархия»

Итак, обратимся к нашему следующему вопросу и рассмотрим взгляд Августина на общество, его социальную и этическую организацию.

По мнению гиппонского епископа, общество, как и весь мир, представляет собой упорядоченную систему, в которой ничего не происходит напрасно (С. Sec. 10). Управляется общество божественным замыслом, а власть светского правителя имеет божественную природу (С. Sec. 10).

Взгляд отца церкви на социальную организацию весьма суров. В своей «Книге против Секундина» он признает и даже оправдывает тот неприятный факт, что в обществе «худший» может возвышаться над «лучшим» (С. Sec. 10). По мнению епископа, это необходимо для того, чтобы испытать «лучших» и сделать их добродетели более явными (С. Sec. 10). При этом самих

«лучших» Августин призывает быть стойкими и не уподобляться «худшим», ведь в этом случае и сами они станут хуже (С. Sec. 11).

Всех людей вообще Августин разделяет на праведников и грешников, отмечая при этом численное превосходство последних (С. Sec. 26). Праведников епископ также именует людьми добрыми и смиренными. Источником их добродетели является любовь к Творцу, которая превышает всякую другую любовь. Грешники, напротив – это люди гордые, высокомерные и несправедливые. Они любят себя выше Создателя (С. Sec. 17).

Развивая свои суждения, Августин как бы переворачивает структуру общества: иерархии социальной он противопоставляет иерархию этическую. В социальной иерархии, как мы отметили ранее, в моральном отношении худший может господствовать над лучшим. В этической же иерархии человек добродетельный всегда занимает более высокую позицию по сравнению с нечестивым (С. Sec. 17).

Однако и сами грешники, по Августину, также не являются однородным сообществом. Признавая факт численного преобладания последних, он, к примеру, пишет, что среди них убийц меньше, чем воров; инцестуозников меньше, чем прелюбодеев и т. д. (С. Sec. 17).

Слава, честь и почитание в концепции Аврелия Августина

Еще один важный вопрос, которого касается Августин в своей «Книге против Секундина» – это вопрос о чести, славе и почитании. Рассуждения Августина на сей счет обусловлены упреком манихея в том, что он, дескать, отвержен человеческой славе и идет «широкой дорогой», ведущей к гибели. «Откажись от человеческой славы, – увещевает Августина Секундин, – если хочешь угодить Христу! Помоги своей светлой душе, – продолжает он, – ведь ты не знаешь, в какой момент придет вор, чтобы украсть ее» (Sec. 5).

Августин не спорит с тезисом Секундина о том, что он добился чести и славы в католической церкви. Однако он иначе расставляет акценты, формулируя свои представления о том, что есть подлинная честь, слава и почитание.

Итак, Аврелий Августин различает два рода чести, славы и почитания. Первый из них – это почитание «в Боге»; второй – почитание «перед Богом» (С. Sec. 17).

Почитание «в Боге» основано на любви к Творцу, которая сильнее любви к самому себе (С. Sec. 17). Такой род почитания епископ считает приемлемым и, видимо, приписывает себе. Доказывая свою приверженность этому роду славы, он приводит слова Писания, где сказано: «Слава же и честь, и мир всякому, делающему добро!» (С. Sec. 2). Нетрудно догадаться: Августин убежден в том, что делает добро. И эта убежденность небезосновательна. Достаточно лишь вспомнить, сколько усилий епископ прилагал к защите тех, кто не мог постоять за себя самостоятельно, о чем мы писали в своих предыдущих исследованиях [см.: Сахаров, 2023а, с. 31–43; Сахаров, 2023b, с. 88–97; Сахаров, 2024, с. 368–384].

Другой же род почитания – это почитание «перед Богом». Такой род почитания не является для Августина благом, ибо в его основании – любовь к себе, которая выше любви к Творцу (С. Sec. 17). Как мы отмечали выше, такая любовь и, следовательно, такой род почитания рождает людей гордых, высокомерных и несправедливых (С. Sec. 17), относить к коим Августина нет никаких оснований.

Приведенные рассуждения имеют в «Книге» епископа практическое значение. Секундин обвиняет его в приверженности человеческой славе и призывает отказаться от нее (Sec. 5). Не имея возможности отрицать своего высокого положения и известности, Августин как бы выходит из положения, указывая на то, что его слава вполне заслужена, ведь основана она на почитании «в Боге», которую не стоит путать с человеческой славой, в основании которой – почитание «перед Богом».

Пути земной жизни

Секундин и Августин, наряду с прочим, затрагивают тему путей, которыми может следовать человек в своей земной жизни.

Обвиняя Августина в том, что он идет *«широкой дорогой»*, ведущей к гибели, и призывая *«поспешить дорогой узкой»* (Sec. 5), Секундин обнаруживает свою приверженность своеобразному интеллектуальному элитаризму: он относится к меньшинству, которое думает и верит отличным от большинства образом. Это дает ему основание полагать, что он лучше большинства. А именно большинству, по его логике, привержен гиппонский епископ, пользующийся у этого большинства авторитетом, влиянием и уважением. Эту принадлежность к большинству манихей рассматривает в качестве губительной *«широкой дороги»*.

Однако Августин возражает Секундину. Немногочисленность манихеев, по его мнению, вовсе не означает ни праведности, ни морального превосходства последних. *«Узкой дорогой»*, полагает епископ, идут лишь христианские праведники и святые (С. Sec. 26). Секундин же, оказавшись среди немногих, в действительности оказался в числе худших (С. Sec. 26) – тех, кто не принимает истины и нарочито держится ложных убеждений.

Анатомия зла

Теперь обратимся к нашему главному вопросу и разберемся, как манихей Секундин и Аврелий Августин понимают природу и сущность зла, причины его возникновения, формы проявления и последствия.

Сначала определимся с понятиями. Само зло Секундин и Августин определяют термином *«malum»* (Sec. 1, 2; С. Sec. 2, 10, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 19, 20, 22, 26). Для обозначения формы проявления зла они используют термины «порок» – *«vitium»* (Sec. 2; С. Sec. 16, 22) и «грех» – *«peccatum»* (Sec. 1, 2, 6; С. Sec. 10, 12, 15, 17, 18, 19).

В самом понимании природы зла между Секундином и Августином обнаруживается принципиальное разногласие. На это разногласие обращает внимание сам отец церкви, когда в двенадцатой главе своей «Книги» пишет: *«Вы (манихеи – прим. автора) говорите, что существует некая злая субстанция; мы же утверждаем, что зло – это не субстанция, а отклонение от того, что более значимо, к тому, что менее значимо»* (С. Sec. 12). При этом в самом письме Секундина прямых указаний на подобные разночтения нет. Но есть указание косвенное. Например, рассуждая о разных состояниях человеческой души в зависимости от ее отношения ко злу, Секундин использует словосочетание *«consentiat malo»* (Sec. 2), что означает согласие со злом или принятие зла. Можно предположить, что Секундин вкладывает в эти слова примерно такой смысл: зло существует само по себе, а человеческая душа при определенных условиях с ним соглашается или принимает его.

Для Августина, как мы видели выше, зло – это не субстанция, а отклонение от некой нормы добродетели, которое он именует грехом. В тринадцатой главе «Книги против Секундина» отец церкви развивает эту мысль, утверждая, что зло заключается именно в факте согласия души на отступление от истины. Это отклонение является следствием свободного выбора души и вина за этот выбор лежит именно на ней самой (С. Sec. 13).

Принципиальное различие в восприятии зла, таким образом, заключается в том, что для Секундина зло – это явление статическое, существующее само по себе и оказывающее влияние на человеческую душу; для Августина же зло – это явление динамическое или активное, и заключается оно не в факте существования, а в действии, в акте свободного выбора и следующего за ним действия.

По-разному смотрят Секундин и Августин и на последствия зла.

Взгляд Секундина дуалистически категоричен. Правильным он считает такое состояние души, когда она пребывает в единении с добродетелью. Только в таком случае душа, по мнению манихея, заслуживает *«жизнь вечную»* и *«царствие небесное»* (Sec. 2). Второй род состояния души, по Секундину, – это такое состояние, когда она тянется к пороку и соглашается со злом, но затем раскаивается. В этом случае душа заслуживает прощения и не будет подвергнута наказаниям (Sec. 2). Но если же душа будет тянуться к пороку и согласится со злом, а затем не раскается, то она, подобно *«неразумной деве»*, останется *«без прощения»*,

«уйдет с дьяволом в огонь, из которого вышла», и будет находиться там, где слышны *«плач и скрежет зубов»* (Sec. 2).

Взгляд же Августина на последствия зла более гуманистичен. Отец церкви, в отличие от Секундина, дает грешнику шанс на спасение. Интересно и то, что в своей «Книге» епископ говорит не о посмертных последствиях зла, как это делает манихей, а о вполне осязаемых земных его последствиях. Так, Августин утверждает, что следствием греха обыкновенно становятся болезни, несчастья и страдания (С. Sec. 11). Человек может смириться с ними, продолжая оставаться во грехе, а может смягчать их упражнениями, постепенно избавляясь от греха и, следовательно, совершенствуя свою душу (С. Sec. 11).

Гуманистический подход Августина проявляется и тогда, когда он говорит о необходимости приобщить грешника к истине с Богом, ведь бездействие – оставление с грехом – обрекает его на вечные страдания, что, по мнению отца церкви, неправильно (С. Sec. 20).

К слову сказать, эти взгляды Августина хорошо просматриваются в его поступках, например, когда он призывает светских судей быть снисходительными к преступникам и избегать крайне суровых наказаний, ведь гораздо важнее, по его мнению, не кара, а исправление, для которого необходимы время и покаяние (Ep. 153, 11²³).

Откуда же, по мнению Секундина и Августина, берется способность человеческой души приблизиться ко злу?

Казалось бы, с точки зрения Секундина причиной приобщения души ко злу должна быть материальная, телесная оболочка, в которую она заключена, что вполне соответствует логике манихейских представлений. И Секундин действительно обнаруживает эту тенденцию, призывая Августина *«прекратить заключать Христа во плоть»* (Sec. 5). Однако епископ обращает внимание на важное противоречие в утверждениях манихея, когда тот, рассуждая о разных состояниях души, пишет, что она соглашается со злом, *«познав саму себя»* (Sec. 2). Буквально Секундин в своем письме по этому поводу пишет следующие строки: *«Если душа, познав саму себя, согласится со злом и не восстанет против врага, то она согрешит по своей воле»* (Sec. 2).

В ответ на это в восьмой главе своей «Книги» Августин пишет: *«Эти слова из твоего письма подтверждают, что ты установил природу души как изменчивую»* (С. Sec. 8). Таким образом, остается лишь догадываться, почему и каким образом Секундин вывел на первый план идею свободы воли, отказавшись от привычного манихейского тезиса о противостоянии света и тьмы как причины возникновения зла. Проницательный же Августин неоднократно обращает на это внимание в своей «Книге» и использует слова Секундина для разоблачения его же собственных утверждений.

Не вдаваясь сейчас в причины принятия Секундином ключевого тезиса своего оппонента, мы можем констатировать лишь сходство в воззрениях манихея и Августина в вопросе о природе зла. Для епископа Гиппона оно как раз и заключается в этически неправильном поступке человека, совершаемом им в силу свободного выбора и основанном на свободной воле. Отец церкви по этому поводу пишет, обращаясь к Секундину: *«Не спрашивай, откуда происходит зло, ведь ты сам уже ответил на этот вопрос: ты сказал, что душа познает саму себя и соглашается на зло – то есть грешит по своей воле. Так вот откуда зло: очевидно, что происходит оно из собственной воли. Не природа сама по себе является злой, но она становится таковой по собственной вине»* (С. Sec. 19).

Если интерпретация зла в письме Секундина весьма проста и ограничивается уже упомянутыми рассуждениями о состояниях души в зависимости от ее отношения ко злу, то Августин же, не ограничиваясь лишь разоблачением противоречия в утверждениях Секундина, со свойственной ему педантичностью продолжает развивать свою гораздо более стройную концепцию зла.

²³ См. 153-е письмо Августина в издании: S. Augustini Epistulae (Ep. 124–184 A) // Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum. Vol. 44. Vindobonae, Lipsiae. 1904.

Итак, как мы отметили ранее, для Августина зло – это акт греха, совершаемого человеком по его собственной воле. Однако сам этот грех неоднороден точно так же, как неоднородно и общество грешников: грех, по Августину, разделяется на первичный и вторичный.

Первичный грех, который епископ считает корнем всего зла, состоит в превозношении творения над Творцом, в любви к себе, которая выше любви к Богу (С. Sec. 17). Даже сам дьявол, полагает отец церкви, стал злым именно потому, что возлюбил себя более Творца (С. Sec. 17).

Вторичный грех происходит в силу склонения к нему. Августин различает склонение ко греху советом или убеждением (тут епископ использует понятие *«via suadendi»*, что означает «путь убеждения» или «путь совета»), и, во-вторых, склонение ко греху принуждением (его отец церкви обозначает понятием *«via cogendi»*, что означает «путь принуждения») (С. Sec. 17).

Склонение ко греху убеждением Августин подразделяет на два вида в зависимости от причин и мотивов такового: епископ различает, во-первых, склонение ко греху *«из глупой доброты»* и, во-вторых, склонение ко греху *«из злой зависти»* (С. Sec. 17).

Склонение ко греху *«из глупой доброты»* не предполагает наличия в образе мыслей и действиях «склоняющего» злого умысла. Напротив, человек, по мнению Августина, может привести другого ко злу в силу любви к нему. Так, например, по его мнению, поступают родители, прививая детям порочную любовь к золоту (С. Sec. 17). Причина их действий кроется не в желании навредить, а в любви, испорченной пороками собственной души.

Механизм склонения ко греху из *«злой зависти»* другой. Человек замечает, что кто-то превосходит его в чем-либо. Это рождает у него зависть. Из любви к самому себе такой человек, как пишет отец церкви, пытается *«сбросить»* того, кого он считает лучше себя, в *«бездну неправды»* (С. Sec. 17), добиваясь таким образом собственного превосходства.

Склонение ко греху принуждением, по Августину, имеет в своей основе существенное отличие. Отец церкви пишет: *«Если она (душа – прим. автора) принуждена согласиться (со злом – прим. автора), это означает, что у нее нет власти поступить иначе; тогда она не грешит по собственной воле, а соглашается на зло вопреки ей – в этом случае она скорее уступает, чем соглашается»* (С. Sec. 19). Иными словами, совершение греха под принуждением в системе этических представлений Августина также является злом, но злом существенно меньшим, а сам факт принуждения выступает в данном случае своеобразным обстоятельством, «исключающим ответственность».

Само зло, таким образом, в сознании епископа подобно вирусной болезни: оно передается от одной испорченной души к другим душам, как бы заражая их этой испорченностью. В каких-то случаях человек «заражает» злом другого сознательно: он предвидит «злые последствия» своих действий и желает их наступления. В других случаях человек действует неумышленно или вовсе из лучших побуждений, из любви: не осознавая «болезни» собственной души, он передает эту «болезнь» другому, даже тому, кого искренне любит.

Заключение

Итак, ключевое расхождение во взглядах на природу и сущность зла между манихеем Секундином и Аврелием Августином кроется в форме его существования: для Секундина зло – это статическая субстанция, которая приводит к пороку, вынуждая человека переступить грань между хорошим и плохим; для Августина же, напротив, зло – это всегда действие, акт осознанного или неосознанного уклонения от добродетели.

Если манихеи и, видимо, Секундин не дают отдельно взятому человеку шанса вырваться из цепей порока, ибо победа над злом является частью более масштабной космической борьбы, то Августин, напротив, считает победу человека в борьбе со злом и исправление его души вполне вероятными. Для этого необходимы изменение образа поступков и покаяние.

Работая с источниками, мы сделали несколько представляющихся нам значимыми наблюдений относительно самого диалога Секундина с Августином, причин его появления и содержания.

Первое наблюдение касается существа «Книги» Августина. Мы полагаем, что это сочинение отца церкви занимает в его интеллектуальном наследии своего рода промежуточное положение:

следуя форме изложения и учитывая мотивы написания, «Книгу» было бы правильно считать письмом, ведь написана она в ответ на письмо и само ее содержание напоминает скорее письмо, в котором адресант ведет последовательную дискуссию с собеседником. Вместе с тем Августин не был бы Августином, если бы не использовал столь удачный момент для того, чтобы написать очередную масштабную работу, адресованную предельно широкому кругу современников и потомков. Заложенные в этой работе смыслы, безусловно, выводят ее за рамки письма.

Рассуждая же о причинах появления письма Секундина, мы задались вопросом: зачем этот манихей написал Августину? Неужели он действительно полагал, что своим посланием способен вызвать сколь-нибудь решительную перемену в умонастроениях епископа? Осмелимся предположить, что это совершенно не так. Секундин утверждает, что хорошо знаком с работами гиппонского епископа. Если так, то он знал, что в ответ на его письмо Августин возьмется за перо и напишет не просто ответное послание, но более или менее крупное сочинение, адресованное ему самому и, как пишет епископ в одном из своих писем, «*всем, кому это может быть интересно*» (Ер. 43²⁴). Мы думаем, что именно этого Секундин и хотел. Он также, как и Августин, мог стремиться к известности, и диалог с авторитетным мыслителем как ни что другое давал возможности ее обретения. Собственно говоря, мы знаем имя и имеем возможность читать текст Секундина именно благодаря Августину. Если наше предположение верно, то выходит, что манихей добился своей цели.

Осмелимся высказать на сей счет еще одну версию. Противоречие в суждениях самого Секундина, признающего свободу воли причиной обращения души ко злу, на которое обращает внимание Августин и которое он использует в качестве одной из опорных точек в своем ответе манихею, в сочетании с признанием Секундином своего интереса к текстам епископа может указывать на то, что сам Секундин, как и некогда в молодости Августин, находится в смятении и духовном поиске. Выбирая тактику нападения, он, возможно, ждал от епископа ответа, который мог бы помочь ему разобраться в собственных мыслях.

Если соединить обе версии, то получается интересная картина. Отправив письмо гиппонскому епископу, манихей Секундин действительно смог проявить себя, ведь написано его письмо весьма талантливо. Благодаря ответу Августина он получил не только авторитетное разъяснение по поводу терзавших его разум сомнений, но и известность в веках. Августину же представился удачный случай к тому, чтобы вновь взяться за перо и написать очередное блестящее сочинение, которое, в числе прочих, делает его имя бессмертным.

Список литературы

- Августин. 2007. *Православная энциклопедия*. URL: <https://www.pravenc.ru/text/62610.html> (дата обращения: 18 сентября 2025).
- Васильев В.А., Лобов Д.В. 2008. Августин о добре, зле, добродетели. *Социально-гуманитарные знания*, 5: 255–265.
- Казаков М.М. Блаженный Августин. *Патристика*. URL: https://mmkaz.narod.ru/patristic4/lectures/107_augustine.htm (дата обращения: 30 сентября 2025).
- Кац А.Л. 1953. Манихейство в Римской империи по данным Acta Archelai. *Вестник древней истории*, 3(53): 168–179.
- Лобов Д.В. 2010. Социально-философский анализ учения Аврелия Августина о добре и зле. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 23.
- Сахаров С.А. 2024. Августин и государство: о положении епископа в системе власти и управления Поздней Римской империи (по данным эпистолярного наследия отца церкви). *Диалог со временем*, 89: 368–384.
- Сахаров С.А. 2023. Коррупционные основания донатистского раскола в системе социально-политических ориентаций Аврелия Августина (по данным эпистолярного наследия Отца Церкви). *Via in tempore. История. Политология*, 50(1): 31–43.

²⁴ См. 43-е письмо Августина в издании: S. Aureli Augustini Hipponiensis Episcopi Epistulae // Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum. Vol. 34. Pragae, Vindobonae, Lipsiae. 1898.

- Сахаров С.А. 2023. Коррупция в системе социально-политических ориентаций Аврелия Августина. *Гуманитарные и юридические исследования*, 10(1): 88–97.
- Сидоров А.И. 1983. Манихейство в изображении Августина (De haeresibus, 46). *Вестник древней истории*, 2(164): 145–161.
- BeDuhn J.B. 2000. *The Manichaean Body: In Discipline and Ritual*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 354.
- Hoffmann A. 2012. The Few and the Many: A Motif of Augustine's Controversy with the Manichaeans. *Theological Studies*, 69(1): 1–6.
- S. Aureli Augustini. Hipponiensis Episcopi Epistulae. *Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum*. 1904. Vol. 44. Vindobonae, Lipsiae.
- S. Aureli Augustini Hipponiensis Episcopi Epistulae. *Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum*. 1898. Vol. 34. Praga, Vindobonae, Lipsiae.
- S. Aureli Augustini. Contra Secundinum liber. *Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum*. 1892. Vol. 25. Vindobonae, Lipsiae.
- S. Aureli Augustini. Retractionum Libri Duo. *Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum*. 1902. Vol. 36. Vindobonae, Lipsiae.
- Secundini Manichaei. Ad sanctum Augustinum epistula. *Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum*. 1892. Vol. 25. Vindobonae, Lipsiae.
- Secundinus. *McClintock and Strong Biblical Cyclopedia*. URL: <https://www.biblicalcyclopedia.com/S/secundinus.html> (accessed August 14, 2025).
- The Cambridge Companion to Augustine's Sermons. 2025. Cambridge: Cambridge University Press, 364.
- The Works of Augustine against Secundinus the Manichaean in English. 2012. *Roger Pearse: Thoughts on Antiquity, Patristics, Information Access, and More*. URL: <https://www.roger-pearse.com/weblog/augustine-against-secundinus-the-manichaean-in-english/> (accessed August 14, 2025).
- The Works of Saint Augustine. A Translation for the 21st Century. 2006. Vol. 19: The Manichean Debate. New York: New City Press, 386.
- van Oort J. 2010. Manichaean Christians in Augustine's Life and Work. *Church History and Religious Culture*, 90, 4: 505–546.
- van Oort J. 2016. Once Again: Augustine's Manichaean Dilemma. *Augustiniana*, 66, 1/4: 233–245.
- Widengren G. 1961. *Mani und der Manichäismus*. Stuttgart: W. Kohlhammer, 176.

References

- Avgustin [Augustine]. 2007. *Pravoslavnaya entsiklopediya*. URL: <https://www.pravenc.ru/text/62610.html> (data obrashcheniya: 18 sentyabrya 2025).
- Vasil'ev V.A., Lobov D.V. 2008. Avgustin o dobre, zle, dobrodeteli [Augustine on Good, Evil, and Virtue]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*, 5: 255–265.
- Kazakov M.M. Blazhenny Avgustin [Blessed Augustine]. *Patristika*. URL: https://mmkaz.narod.ru/patristic4/lectures/107_augustine.htm (data obrashcheniya: 30 sentyabrya 2025).
- Kats A.L. 1953. Manikheystvo v Rimskoy imperii po dannym Acta Archelai [Manichaeism in the Roman Empire According to the Acta Archelai]. *Vestnik drevney istorii*, 3(53): 168–179.
- Lobov D.V. 2010. Sotsial'no-filosofskiy analiz ucheniya Avreliya Avgustina o dobre i zle [Social-Philosophical Analysis of Aurelius Augustine's Doctrine of Good and Evil]. Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Moskva, 23.
- Sakharov S.A. 2024. Avgustin i gosudarstvo: o polozhenii episkopa v sisteme vlasti i upravleniya Pozdney Rimskoy imperii (po dannym epistolyarnogo naslediya ottsa tserkvi) [Augustine and the State: The Position of the Bishop in the Power and Administration System of the Late Roman Empire (Based on the Epistolary Legacy of the Church Father)]. *Dialog so vremenem*, 89: 368–384.
- Sakharov S.A. 2023. Korruptsiyonnye osnovaniya donatistskogo raskola v sisteme sotsial'no-politicheskikh orientatsiy Avreliya Avgustina (po dannym epistolyarnogo naslediya Ottsa Tserkvi) [Corrupt Foundations of the Donatist Schism in the System of Socio-Political Orientations of Aurelius Augustine (Based on the Epistolary Heritage of the Church Father)]. *Via in tempore. Istoriya. Politologiya*, 50(1): 31–43.
- Sakharov S.A. 2023. Korruptsiya v sisteme sotsial'no-politicheskikh orientatsiy Avreliya Avgustina [Corruption in the System of Socio-Political Orientations of Aurelius Augustine]. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya*, 10(1): 88–97.
- Sidorov A.I. 1983. Manikheystvo v izobrazhenii Avgustina (De haeresibus, 46) [Manichaeism in Augustine's Depiction (De Haeresibus, 46)]. *Vestnik drevney istorii*, 2(164): 145–161.

- BeDuhn J.B. 2000. *The Manichaean Body: In Discipline and Ritual*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 354.
- Hoffmann A. 2012. The Few and the Many: A Motif of Augustine's Controversy with the Manichaeans. *Theological Studies*, 69(1): 1–6.
- S. Aureli Augustini. Hipponiensis Episcopi Epistulae. *Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum*. 1904. Vol. 44. Vindobonae, Lipsiae.
- S. Aureli Augustini Hipponiensis Episcopi Epistulae. *Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum*. 1898. Vol. 34. Pragae, Vindobonae, Lipsiae.
- S. Aureli Augustini. Contra Secundinum liber. *Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum*. 1892. Vol. 25. Vindobonae, Lipsiae.
- S. Aureli Augustini. Retractationum Libri Duo. *Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum*. 1902. Vol. 36. Vindobonae, Lipsiae.
- Secundini Manichaei. Ad sanctum Augustinum epistula. *Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum*. 1892. Vol. 25. Vindobonae, Lipsiae.
- Secundinus. *McClintock and Strong Biblical Cyclopedia*. URL: <https://www.biblicalcyclopedia.com/S/secundinus.html> (accessed August 14, 2025).
- The Cambridge Companion to Augustine's Sermons. 2025. Cambridge: Cambridge University Press, 364.
- The Works of Augustine against Secundinus the Manichaean in English. 2012. Roger Pearse: *Thoughts on Antiquity, Patristics, Information Access, and More*. URL: <https://www.roger-pearse.com/weblog/augustine-against-secundinus-the-manichaean-in-english/> (accessed August 14, 2025).
- The Works of Saint Augustine. A Translation for the 21st Century. 2006. Vol. 19: The Manichean Debate. New York: New City Press, 386.
- van Oort J. 2010. Manichaean Christians in Augustine's Life and Work. *Church History and Religious Culture*, 90, 4: 505–546.
- van Oort J. 2016. Once Again: Augustine's Manichaean Dilemma. *Augustiniana*, 66, 1/4: 233–245.
- Widengren G. 1961. *Mani und der Manichäismus*. Stuttgart: W. Kohlhammer, 176.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 14.10.2025

Received 14.10.2025

Поступила после рецензирования 20.12.2025

Revised 20.12.2025

Принята к публикации 22.12.2025

Accepted 22.12.2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Сахаров Станислав Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Смоленский государственный университет, г. Смоленск, Россия

Stanislav A. Sakharov, Candidate of Sciences in History, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Smolensk State University, Smolensk, Russia

 [ORCID: 0009-0001-2031-2699](https://orcid.org/0009-0001-2031-2699)